

Африканская политика Франции в 2017–2023 годах

© Филиппов В.Р.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Резюме. В статье названы причины процесса деградации французской модели неокOLONиализма. К их числу автор относит разрушение ливийской государственности, вторжение исламистов в Сахель, террористическую деятельность «Аль-Каиды в странах исламского Магриба», провозглашение государства туарегов Азавад, операцию французских войск «Бархан».

По мнению автора, неспособность французов противостоять исламским террористам спровоцировала недовольство граждан ЦАР, Мали и Буркина-Фасо. В результате путчей в этих государствах от власти были отстранены профранцузские политические элиты и установились режимы, ориентированные на Москву. Для защиты населения и обучения вооруженных сил этих республик были приглашены бойцы российской ЧВК «Вагнер». Российские военные погасили наиболее острые конфликты в Сахеле, что привело к росту популярности России, с одной стороны, к разочарованию в возможности французских военных эффективно противостоять террористам – с другой. Это стало причиной падения авторитета Э.Макрона в африканских странах.

Ключевые слова: Африка, Буркина-Фасо, Мали, ЦАР, Россия, Франция, операция «Бархан», ЧВК «Вагнер», военный переворот, путч, Путин, Макрон

Для цитирования: Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6

African Policy of France in 2017–2023

© Vasily R. Filippov^a, 2023

^a Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0501-8528; fvr1957@mail.ru

Abstract. The geopolitical transformations of modern times marked the beginning of the end of French dominance in Western and Central Tropical Africa. The article names the main determinants of the process of degradation of the French model of neo-colonialism. Among these, the author refers to the destruction of Libyan statehood, the ensuing invasion of militants of Islamist associations into the territory of the Sahel and the consolidation of Islamists into the Al-Qaeda in the Islamic Maghreb (AQIM) unit, the uprising of the Tuareg in northern Mali and the proclamation of the unrecognized state of Azawad in the Sahel, the operation of the French troops “Barkhane” in the territory of the countries of the military-political bloc G5S. According to the author, the failure of operation “Barkhane”, the inability of the French troops to effectively resist Islamic terrorists provoked discontent among the citizens of the CAR, Mali and Burkina Faso. In these African states, coups d'état took place, as a result of which puppet pro-French political elites were removed from power and regimes oriented towards Moscow were established.

Keywords: Africa, Burkina Faso, Mali, Central African Republic, Russia, France, operation “Barkhane”, PMC “Wagner”, military coup, Putin, Macron

For citation: Filippov V.R. African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. 2023. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025686-6

ВВЕДЕНИЕ

В 1957 г. будущий президент Франции, а тогда министр юстиции Франсуа Миттеран написал: «Без Африки не будет истории Франции в 21 веке» [1]. Этой истиной руководствовались все президенты Пятой республики – от Шарля де Голля до Эммануэля Макрона. И каждый из них стремился в меру своего таланта сделать всё, чтобы вдохнуть новую жизнь в военно-политическую систему «Франсафрик».

Начало распада этого детища генерала де Голля пришлось на правление восьмого президента Пятой республики Э.Макрона. И не потому, что он менее своих предшественников радует о процветании Французской Республики. Дело в геополитических сдвигах, деформирующих сложившееся в послевоенное время мироустройство. Эти трансформации обусловили начало конца доминирования Франции в Западной и Центральной Африке.

НАЧАЛО РАСПАДА «ФРАНСАФРИК»

19 марта 2011 г. страны Североатлантического альянса начали бомбардировки Ливии. Первыми территорию этой африканской страны начали утюжить французские «Рафали». 20 октября ВВС НАТО нанесли удар по автоколонне, в которой был автомобиль Муамара Каддафи, после чего боевики захватили его в плен и жестоко расправились с лидером Джамахирии. Это убийство вызвало ликование в Париже и Вашингтоне. В результате немотивированной агрессии ливийская государственность была разрушена. Напомню, что Каддафи в значительной степени контролировал ситуацию в государствах Сахары и Сахеля. После его убийства из стран Центральной Азии и Афганистана в Африку хлынули группировки радикальных исламистов, бандитов, террористов всех мастей. Государства Западной и Центральной Африки оказались не способны противиться этой угрозе.

Племена туарегов заявили о своих притязаниях на африканский уран. Они объявили о создании (непризнанного. – *В.Ф.*) «Исламского государства Азавад» после чего начали теснить правительственные войска Республики Мали с северных территорий этого государства. Это создавало угрозу интересам Франции, которая многие годы скупала ценное сырье по заниженным ценам. Собственные залежи урановых руд истощились во Франции еще на рубеже тысячелетий, и ядерная энергетика страны развивалась за счет урановых месторождений африканских государств (см. подробно: [2]).

Сепаратизм туарегов и активность исламистов ставили под сомнение доминирование Франции в её бывших колониях, что и стало причиной интервенции французских войск в Мали. В 2013 г. началась кампания французского экспедиционного корпуса «Сервал». В 2014 г. она распространилась на Мавританию, Буркина-Фасо, Нигер и Чад, получив название «Бархан». Одновременно с этой операцией Франция была вынуждена продолжать операцию «Сангарис» в Центральноафриканской Республике, инициированную в 2013 г. Ф.Олландом. Это была попытка сохранить военно-политическое влияние в охваченной гражданской войной стране. Но Франции не хватило ресурсов для войны на два фронта и в 2016 г. Олланд приказал вывести войска с территории ЦАР. Операция «Сангарис» бесславно завершилась, а «война всех против всех» в ЦАР продолжилась.

Разуверившись в способности французам повлиять на ситуацию, президент Фостен-Арканж Туадера пришел к выводу о необходимости смены внешнеполитических ориентаций. В октябре 2017 г. в Сочи состоялась его встреча с министром иностранных дел РФ С.Лавровым. Её результатом стало соглашение о военном сотрудничестве между Москвой и Банги. Э.Макрон поначалу отнесся к этому спокойно: в Париже сочли за благо использовать «русских» для умиротворения «французской» вотчины, ничуть не опасаясь долгосрочных последствий этого решения.

В январе 2018 г. случилось то, что журналисты назвали «русским нашествием». Военный борт из России доставил в Банги кадровых офицеров ГРУ и бойцов частной военной компании (ЧВК) «Вагнер» [3]. Российские военные за год добились того, что французы не смогли сделать за многие годы. Ситуация в ЦАР была стабилизирована, наиболее острые конфликты погашены. Значение описанных событий трудно переоценить: был создан прецедент, который показал африканцам, что неокOLONIALИЗМУ Франции можно противостоять. В декабре 2022 г. ЦАР покинул последний французский солдат¹.

Политический кризис 2020–2021 гг. в Мали стал продолжением процесса деградации системы «Франсафрик». Два военных переворота, организованные в республике офицерами армии Мали, которые непосредственно перед этим прошли переподготовку в России, закончились отстранением от вла-

¹ <https://ouest-france.fr/monde/centrafrique/les-derniers-soldats-francais-ont-quitte-la-centrafrique-57b03f26-7c9a-11ed-9ce8-d142ab264f7c#:~:text=Les%20derniers%20militaires%20fran%C3%A7ais%20d%C3%A9ploy%C3%A9s,de%20la%20mission%20logistique%20MISLOG> (accessed 21.09.2022)

сти президента Ибрагима Бубакара Кейты. Э.Макрон оказался неспособен выполнить данное им в 2017 г. обещание «сильной военной рукой» защитить креатуру Елисейского дворца. Улица единодушно поддержала восставших военных: малийцы устали от коррупции чиновников и от неспособности властей противостоять агрессии исламских террористов. Но главное – пришло понимание того, что Франция в Сахеле не борется с исламским экстремизмом, а защищает собственные экономические и политические предпочтения. После непродолжительного периода политической турбулентности в стране в мае 2021 г. Конституционный суд Мали объявил полковника Ассими Гоиту Баба Сиссе временным президентом страны. Малийцы массово поддержали нового главу государства и в большинстве своем выступили за расширение военного сотрудничества с Россией.

По понятным причинам в Париже крайне негативно восприняли изменение политической ситуации в Мали.

3 июня 2021 г. президент Франции квалифицировал как «ошибку» и «плохую юриспруденцию» решение Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) о признании полковника Гоиты главой малийского государства [4]. Макрон анонсировал завершение операции «Бархан» и вывод войск с территории Мали (см. подробнее: [5]). Столь же поспешно был выведен из Сахеля наспех сколоченный по инициативе Макрона европейский спецназ «Такуба», так и не успев отличиться на малийской земле хоть чем-то полезным². 17 февраля 2022 г. Париж объявил о том, что Пятая республика и её партнеры приняли решение о скоординированном выводе войск с территории Мали. Франция, дескать, «не видит смысла в дальнейшей борьбе против террористов в западноафриканском государстве из-за грубого нарушения международных соглашений местными властями»³.

В ноябре 2022 г. Великобритания объявила, что выводит свои войска, входящие в состав миротворческой миссии ООН МИНУСМА, на 6 месяцев раньше, чем планировалось, под предлогом того, что правительство Мали не хочет сотрудничать с Великобританией. Тогда же официальный представитель правительства Германии Ш.Хебестрайт объявил, что «Германия выведет вооруженные силы Бундесвера из состава миротворческой миссии ООН к середине 2024 г.»⁴.

Свято место пусто не бывает. В декабре 2021 г. началось развертывание в Мали ЧВК «Вагнер» – событие, которое вызвало взрыв негодования на Западе. Забыв о том, как многие годы действовала в Сахеле Франция, теперь проправительственные французские журналисты утверждают, что «деятельность “Вагнера” в Мали позволяет малийским политическим лидерам защищать режим от переворота в обмен на финансовые и минеральные концессии» [6].

Новым ударом по позициям Франции в Западной Африке стали военные перевороты 2022 г. в Буркина-Фасо. Путч, случившийся 23 января 2022 г., привел к аресту президента Рока М.Каборе: ему инкриминировали неспособность противостоять агрессии джихадистов и небрежение к нуждам армии. Так же, как в ЦАР и Мали, граждане страны поддержали военных (см. [7]).

Однако на январских демонстрациях журналисты еще не отмечали особой агрессии по отношению к Франции: жители столицы ограничились лишь пожеланием французам предоставить буркинабе возможность самим решать свою судьбу. Но уже на этих уличных акциях были зафиксированы случаи сожжения французских флагов и символов. Напротив, над толпой были заметны флаги России и портреты В.Путина.

2 октября случился новый переворот, власть захватили военные во главе с капитаном Ибрагимом Траоре⁵. И вновь причиной переворота стала неспособность власти противостоять радикальным исламистам. Улица поддержала военных. Как только военные объявили о смене власти в стране, горожане направились к посольству Франции и попытались поджечь его, на крыше здания вместо французского флага был водружен российский триколор [8].

Таким образом, за первую пятилетку правления Э.Макрона в зоне французского влияния в Тропической Африке возникла серьезная брешь, три государства продемонстрировали явное нежелание терпеть назойливую заботу Пятой республики о своем будущем. В других странах этого региона также всё более очевидным становилось неприятие африканской политики Франции.

² <https://www.france24.com/en/africa/20220701-eu-s-takuba-force-quits-junta-controlled-mali> (accessed 23.12.2022)

³ См.: <https://regnum.ru/news/polit/3508820.html> (accessed 23.04.2022)

⁴ <https://sputniknews.com/20221123/germany-to-pull-troops-from-un-mali-mission-by-mid-2024-1104570494.html> (accessed 22.01.2023)

⁵ <https://www.dw.com/fr/burkina-investiture-capitaine-traor%C3%A9-putsch/a-63522750> (accessed 22.01.2023)

ПОЧЕМУ ЭТО СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ?

Происходящее не стало откровением для политической элиты Франции. Еще в апреле 2020 г. в связи с распространением *COVID-19* в Африке эксперты парижского Центра анализа, прогнозирования и стратегии (*CAPS*) направили французскому президенту доклад «Эффект панголина: грядущий шторм в Африке». Его авторы призвали Э.Макрона готовиться к «длительной дестабилизации» в Африке в условиях «предстоящего кризиса обществ и государств». Известные французские дипломаты высказывали опасения в том, что грядущий кризис может уничтожить «хрупкие режимы» в Сахеле и Центральной Африке. Они сочли, что коронавирус может стать «политическим вирусом, который... покажет неспособность этих государств защитить свое население». Аналитики *CAPS* указывали на особую уязвимость «некоторых экономически слабых и политически нестабильных франкоязычных стран, менее надежных и структурированных, чем другие». Эксперты предупредили, что «сравнение определенных государств, чья государственная политика терпит неудачу, с другими африканскими странами, обладающими более прочными властными институтами (например, Руанда или Сенегал), было бы “неблагоприятно” для первых». «Эффект сравнения», по мнению известных политиков, мог стать дополнительным конфликтогенным фактором и привести к смене политических элит. Эксперты МИД Франции предположили, что прямым следствием грядущих экономических и политических катаклизмов станет «жесткая конкуренция за передел геополитического и экономического пространства на Африканском континенте»⁶.

Как показали события последних лет и месяцев, концептуальные положения, содержащиеся в этом документе, оказались пророческими. Французские и франкоязычные африканские масс-медиа изобилуют материалами, которые так или иначе комментируют неудачи Пятой республики на Черном континенте. Эксперты вынуждены признать, что «в нескольких франкоязычных африканских странах Москва пользуется растущей поддержкой населения, в то время как Франция... подвергается там все более резкой критике»⁷.

Еще совсем недавно бывшие колонии Франции были прочно привязаны к бывшей метрополии кабальными экономическими соглашениями. Коррупцированные политические элиты и не стремились к обретению фактической независимости, расплачиваясь за собственную безопасность экономическими интересами своих стран. Пятая республика беззастенчиво грабила богатые ресурсами суверенные государства, которые были лишены возможности продавать богатства своих недр по реальным ценам. Но за последнее десятилетие «рельефно обозначился процесс перераспределения в глобальных масштабах силы и влияния, укрепления новых полюсов формирующейся полицентричной международной системы» [9].

На Черном континенте эти геополитические сдвиги были связаны, прежде всего, со стремительным вторжением Китая в экономику африканских государств и с возвращением России в те африканские страны, которые были связаны политическими и экономическими отношениями с СССР. Рассуждая об изменениях политического ландшафта Африки, многие западные обозреватели отмечают, что «Москва сделала себя необходимой в таких странах, как Судан, Ангола, Мозамбик и Нигерия. Тесные отношения существуют у неё также с Эфиопией и Зимбабве» [10]. Всё чаще говорят о «дуге российского влияния», которая протянулась из Судана в Анголу, от Хартума до Луанды через Банги и Киншасу [11]. Известный французский политолог Арно Дюбьен заметил, что «сегодня Россия пытается превратить старые узы идеологической дружбы в геэкономическое влияние» [12].

Мобилизуя лозунги борьбы с колониализмом, Россия возвращается на Черный континент не только с контрактами, но и с бойцами ЧВК. Запад вообще, и Франция в особенности, оказались не готовы к возвращению России в Африку. Пожелавший остаться неназванным чиновник из структур ООН констатировал: «Все они (страны Запада. – В.Ф.) встревожены, они не знают, что делать. Они не ожидали прихода русских!»⁸.

⁶ <https://regnum.ru/news/polit/3042077.html> (accessed 23.04.2022)

⁷ Burkina Faso: le putschiste Ibrahim Traoré investi président de la transition. <https://fr.africanews.com/2022/10/21/burkina-faso-le-putschiste-ibrahim-traore-investi-president-de-la-transition/> (accessed 23.10.2021)

⁸ <http://www.letchadanthropus-tribune.com/tchad-centrafricque-au-porte-du-tchad-bangui-flirte-avec-les-veillees-expansionnistes-de-poutine> (accessed 22.01.2023)

Экономическая экспансия Китая в Африку стала фактом уже в начале тысячелетия, но особенно заметной она стала в последние 10 лет. Если 20 лет назад перемены в Африке мало отражались на Китае, то сейчас «в силу растущей вовлеченности Китая в дела Африки события на континенте непосредственно затрагивают его интересы» (см. подробнее: [13]). КНР уже установила тесные связи с такими странами, как Кот-д’Ивуар, Сенегал, Нигерия и Габон. В настоящее время быстро развивается сотрудничество с Египтом, Кенией, Эфиопией, Джибути, Суданом и другими странами континента. Китайские компании наращивают свое присутствие в строительном секторе и добывающей промышленности этих стран, а китайские инвесторы финансируют африканские проекты, прежде всего, в сфере энергетики и логистики (см. подробнее: [14]).

Есть основания думать, что Россия и Китай смогут договориться о совместных действиях на просторах Черного континента. Так, например, после размещения бойцов «Вагнера» в ЦАР российские и китайские компании при поддержке Москвы и Пекина быстро начали добычу алмазов в Бриа и в районе Берберати. Противостоять такому союзу трудно. Политолог Петр Акопов (РИА Новости) справедливо отметил, что такой альянс представляет серьезную угрозу для «старых» колониальных стран: «Китайские инвестиции и инфраструктурные проекты в связке с российской военно-технической помощью, подготовкой кадров, военспецами и экономическими проектами – это уже непробиваемая стена»⁹.

Нужно помнить, что сейчас за африканской «шахматной доской» расположились и новые, быстро набирающие вес игроки, такие как Турция, Саудовская Аравия, Индия, Бразилия, Япония, Южная Корея. Это позволяет африканским элитам диверсифицировать свои экономические предпочтения и, соответственно, политические и военные симпатии. Они ведут себя как разборчивые невесты, стремясь получить максимальные выгоды от конкурентной борьбы партнеров за африканские ресурсы.

Такой сценарий меньше всего радует Белый дом.

Еще совсем недавно американцев вполне устраивало то, что роль жандарма во франкоязычной Африке выполняла Франция. В Пентагоне даже радовались тому, что львиную долю сил и средств, необходимых для удержания африканцев под эгидой «коллективного Запада», вынуждены были обеспечивать французы.

В 2020 г. американское издание *The New York Times* сообщило, что глава Пентагона Марк Эспер рассматривает возможность сокращения или полного вывода американских войск из стран Субсахарской Африки. Стало известно, что он приказал АФРИКОМу подготовить план вывода войск из Сахеля. Согласно этому плану, США должны были покинуть свою военную базу в Нигере, а также прекратить поддержку Франции в борьбе с исламистами в Мали, Нигере и Буркина-Фасо. 13 января 2020 г. на встрече с коллегами по НАТО в Брюсселе председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Марк Милли подтвердил информацию о том, что Белый дом рассматривает возможность масштабного сокращения военного присутствия в Тропической Африке. Э.Макрон тогда назвал это «плохой новостью» [15].

Впрочем, с началом пандемии *COVID-19* последовало разъяснение. «Мы скорректируем присутствие в Африке», – сказал М.Эспер¹⁰. Он не стал уточнять, как именно будет реализована такая корректировка, но пояснил, что реализация её будет осуществляться в рамках конкуренции с Россией и Китаем.

В ноябре 2020 г. в Белый дом пришел новый хозяин, а у него были свои планы на будущее взаимоотношений с африканскими странами. Джо Байден не намерен без боя сдавать позиции США на Черном континенте. СВО РФ на Донбассе привела к резкой поляризации отношений на мировой арене и изменению баланса сил на Африканском континенте. Очевидно, что ситуация на Украине отвлечет силы и средства России от участия в противостоянии с Пятой республикой в Западной Африке и, скорее всего, приведет к усилению позиций США в этом регионе. Но это не должно внушать особые надежды Парижу: американцы меньше всего будут думать об интересах французов в зоне их прежнего и теперь утраченного доминирования. Можно предположить, что назойливые телефонные звонки Э.Макрона В.Путину были обусловлены в том числе стремлением договориться об учете интересов Франции в Западной и Центральной Африке в обмен на лоббирование интересов России и смягчение позиции Запада относительно СВО РФ на Украине.

⁹ <https://ria.ru/20221215/afrika-1838778765.html> (accessed 12.01.2023)

¹⁰ <https://ria.ru/20200130/1564079491.html> (accessed 23.04.2022)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ МАКРОНА

Э.Макрон пришел в Елисейский дворец в то время, когда кризис африканской политики Франции стал очевиден не только для дипломатов и экспертов, но и для французских обывателей. Серьезные трудности военной операции в Сахеле и Центральной Африке всё более откровенно обсуждались во французских масс-медиа и оказывали сильное влияние на общественное мнение. Оказавшись в 2017 г. на вершине политического Олимпа, Э.Макрон в первые же дни своего президентского правления посетил группировку французских войск в Мали и Нигере, где он заявил о намерении следовать заветам его наставника Ф.Олланда и продолжать политику «сильной руки» на Черном континенте. И это несмотря на то, что на встрече с офицерами экспедиционного корпуса в Сахеле он услышал самые неутешительные прогнозы относительно продолжения военной активности в Западной и Центральной Африке. Но тогда еще Макрон был уверен в силе французского оружия. Казус, связанный если не с применением силы, то с серьезной угрозой её применения, был вызван острым политическим кризисом 2017 г. в Того. Вопреки стремлению граждан этого государства избавиться от полувековой диктатуры семейного клана Гнассингбе, Макрон сделал всё возможное, чтобы сохранить власть коррумпированной тоголезской политической «элиты» и удержать её в русле французской политики.

События в Габонской республике, имевшие место в начале 2019 г., несколько подпортили имидж Макрона как «миролюбивого политика нового поколения» и дали повод говорить о рецидиве французского неокOLONIALИЗМА. Когда 5 офицеров национальной гвардии Габона по телевидению обратились к соотечественникам с призывом воспротивиться диктатуре семейного клана Бонго, французские военные, на постоянной основе расквартированные в стране, подавили мятеж в зародыше.

Однако боевой задор президента Франции быстро иссяк. Неудачи операции «Бархан», всё более негативное отношение африканцев к французским военным привели его к мысли о необходимости искать пути умиротворения бывших колоний на поприще дипломатии. Уже во время своего первого африканского турне Макрон попытался убедить молодых африканцев в том, что он политик нового поколения, что теперь отношения Пятой республики с суверенными африканскими странами будут строиться на основах взаимовыгодного сотрудничества. Но африканцы скептически воспринимали уверения в дружбе и обещания изменить саму суть африканской политики бывшей метрополии. Когда же Макрон сталкивался с неприятием его политической демагогии, он впадал в амбиции и вел себя высокомерно. Особенно провальным был его визит в Буркина-Фасо. Даже французские обозреватели вынуждены были признать, что по отношению к президенту Р.М.Каборе президент Франции вел себя как «колониальный чиновник, упившийся абсента»¹¹.

Осознав необходимость изменения парадигмы общения с африканскими элитами, Макрон решил прибегнуть к использованию аргумента «мягкой силы», пытался апеллировать к преимуществам пространства франкофонии, использования ресурса французского языка как ретранслятора мировой культуры. В изменившихся условиях, когда африканские элиты получили возможность выбора экономических и политических партнеров, они продемонстрировали готовность сотрудничать с Пятой республикой только в тех случаях, когда видели в этом сотрудничестве прямую материальную выгоду для своих стран. А в условиях экономического кризиса, связанного с пандемией и последствиями антироссийских санкций, непрекращающихся социальных протестов во Франции Макрон очень мало мог предложить для демонстрации полезности дружеских отношений с Пятой республикой.

Неудачи африканской дипломатии Э.Макрона слишком очевидны; он и сам понимает, что авторитет его страны на Черном континенте стремительно падает. Именно это обусловило его интерес к бывшим английским колониям, которые до сей поры не входили в сферу интересов Парижа. Президент Франции посетил Гану, Нигерию и Кению. В Найроби он сделал весьма показательное заявление: «У нас нет прошлого и, следовательно, никаких обязательств в этом регионе (в Восточной Африке. – В.Ф.), в этой стране (в Кении. – В.Ф.). Естественно, что Франция будет рассматриваться здесь как партнер, возможно, в большей степени, чем где-либо еще в Африке»¹². Имплицитно в этой фразе присутствовало признание неудач африканской политики Елисейского дворца.

¹¹ Бовдунов А. «В неокOLONIALИЗМ стиле»: готова ли Франция к перезагрузке отношений с бывшими владениями в Африке. <https://russian.rt.com/world/article/455657-makron-afrika-vizit-vystuplenie-es> (accessed 11.01.2023)

¹² https://lemonde.fr/politique/article/2019/03/12/emmanuel-macron-veut-une-place-en-afrique-de-l-est-a-cote-des-chinois_5434673_823448.html (accessed 12.01.2023)

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. АФРИКАНСКОЕ ТУРНЕ МАКРОНА 2023 ГОДА

В начале марта 2023 г. Э.Макрон вновь отправился в Африку. Накануне этой поездки он сделал важное заявление. Выступая в Елисейском дворце 27 февраля, президент Франции объявил о своем намерении существенно сократить присутствие французских военных на Африканском континенте. «Изменения начнутся в ближайшие месяцы с заметного уменьшения контингента наших вооруженных сил и увеличения численности солдат наших африканских партнеров на наших базах в Африке», – сказал он и анонсировал «активизацию усилий Франции в сфере подготовки и снабжения оборудованием африканских партнеров». (По официальным данным на 1 марта 2023 г., более 3000 французских солдат возвращены в Сенегале, Кот-д’Ивуаре, Габоне и Джибути. Еще 3000 находятся в регионе Сахеля, в т.ч. в Нигере и Чаде¹³.)

Глава Пятой республики объявил, что «Африка не является площадкой для конкуренции» и что он не намерен «конкурировать с теми, кто прибывает в Африку со своими армиями и наемниками»¹⁴. Заявление эти были важны для Елисейского дворца в канун визитов на высшем уровне в страны Центральной и Южной Африки. Дипломатический провал турне 2022 г. требовал нового идеологического и политического обоснования мартовских 2023 г. встреч и обещаний.

На этот раз за пять дней Макрон посетил Габон, Анголу и Демократическую Республику Конго. Эти визиты проходили в логике заявленной накануне его африканского турне 2022 г. «новой парадигмы» африканской политики. После неудач прошлых 5 лет эксперты «сочли эту поездку Макрона в Африку *крайней мерой* (здесь и далее курсив мой. – В.Ф.) Парижа» на фоне того, что «страна стремительно теряет влияние на континенте, а сам Макрон *не понимает* Африку»¹⁵. На этом фоне присмиривший Макрон и сам декларировал, что «Парижу необходимо проявить *глубокую скромность* в отношении с континентом и перейти от логики помощи к логике инвестирования»¹⁶. Только вот в сложившейся в настоящее время геополитической ситуации инвестировать Франции практически нечего.

Габон. В Габоне президент Франции в который уже раз заявил, что эпоха «Франсафрик» осталась в прошлом, и посоветовал на то, что «Франции приписывают намерения, которых у неё больше нет»¹⁷. Однако декларации такого рода сейчас воспринимаются африканцами как насмешка. Дело в том, что в 2007 г. Николя Саркози обещал пересмотреть африканскую политику и выразил уверенность в том, что Франция больше не будет играть на континенте роль жандарма. Политолог Кристоф Буабувье констатировал тогда: «Саркози обещал порвать сети “Франсафрик”, сотканые его предшественниками»¹⁸. В 2012 г. Ф.Олланд, выступая перед депутатами Национального собрания Сенегала, говорил о том, что впредь Париж будет дискутировать с африканскими государствами на равных, а практика неокOLONIALИЗМА уйдет в прошлое. «Времена того, что называли “Франсафрик”, прошли», – заявил он¹⁹.

Следуя традиции отречься от политики «Франсафрик», Э.Макрон в 2017 г. объявил, что «хочет забыть о колониальном прошлом африканских стран и начать отношения с ними с чистого листа»²⁰. Комментируя электоральные обещания Макрона, директор Французского агентства развития Жан-Мишель Северино тогда заявил, что есть достижения предыдущего правительства, которые новый президент со-

¹³ Macron arrives in Gabon to begin tour of Central Africa. https://www.lemonde.fr/en/le-monde-africa/article/2023/03/01/macron-arrives-in-gabon-as-he-begins-tour-of-central-africa_6017859_124.html

¹⁴ Macron annonce une nouvelle réduction des effectifs militaires en Afrique. https://www.lepoint.fr/politique/macron-annonce-une-nouvelle-reduction-des-effectifs-militaires-en-afrique-27-02-2023-2510243_20.php (accessed 29.03.2023)

¹⁵ Эксперт считает поездку Макрона в Африку крайней мерой Парижа. <https://ria.ru/20230302/frantsiya-1855321366.html?in=t>

¹⁶ Le «nouveau» discours africain d’Emmanuel Macron: entre humilité et autosatisfaction. <https://www.jeuneafrique.com/1422033/politique/le-nouveau-discours-africain-demmanuel-macron-entre-humilite-et-autosatisfaction/> (accessed 02.04.2023)

¹⁷ Emmanuel Macron au Gabon : l’ère de la « Françafrique est révolue », déclare le président français. https://lemonde.fr/afrique/article/2023/03/02/emmanuel-macron-a-commence-sa-tournee-africaine-sur-le-theme-de-la-protection-des-forets-au-gabon_6163848_3212.html

¹⁸ Boisbouvier C. 50 years later, Françafrique is alive and well. <http://en.rfi.fr/afrique/20100216-50-years-later-francafrique-alive-and-well> (accessed 29.03.2023)

¹⁹ Олланд: Африка – будущее мировой экономики. <http://www.vz.ru/news/2012/10/13/602344.html> (accessed 29.03.2023)

²⁰ Burkina Faso. Une grenade pour l’arrivée de Macron à Ouagadougou // Le journal numérique. 2017, 28 novembre.

хранит, такие как, например, *отказ* от теневой политики «Франсафрик»²¹. По этому поводу политолог Тьерри Виркулон заметил, что декларации Макрона в 2023 г. ничего не добавляют к давно сказанному: «Франсафрик давно не существует. Это своего рода пугало, которое президент ставит перед собой, чтобы заставить людей поверить в то, что его позиция отличается новизной, тогда как он не делает и не говорит ничего нового»²².

Демократическая Республика Конго. Визит Макрона в эту страну был еще менее удачным. (Отмечу, что он проходил на фоне массовых митингов, на которых конголезцы протестовали против визита Макрона в их страну²³.) Это, видимо, задело самолюбие французского лидера, который потерял самообладание и «принял позу и тон», которые вызвали раздражение президента Феликса Чисекеди. Макрон объявил, что «не Франция виновата в том, что конголезцы не смогли восстановить ни военный, ни силовой, ни административный суверенитет своей страны». Обиженный конголезец призвал французского гостя посмотреть на его народ по-другому, «не патерналистским взглядом, думая, что вы всегда лучше знаете, что для нас нужно». Президент ДРК заметил, что неуместный «французский патернализм» делает Францию «вечным преподавателем уроков по отношению к континенту и его лидерам»²⁴.

Ангола. Макрон посетил также Анголу, бывшую португальскую колонию, которая прежде не входила в сферу внимания Франции. Этот визит вызвал в экспертном сообществе недоумение. В Луанде Макрон высказал пожелание, чтобы Ангола стала крупным партнером Франции в Африке. Тьерри Виркулон прокомментировал это таким образом: «Страна входит в пятерку самых крупных должников в Африке, и большая часть её долга принадлежит Китаю. Я не понимаю, как Ангола могла бы заплатить Франции, это экономическая загадка». (Эксперт заметил, что это относится также и к ДРК, «у которой нет денег и которая вкладывает то небольшое, что у неё есть, в свою армию, которая воюет в восточном Конго».) Оценивая итоги последнего африканского вояжа 2023 г. президента Франции Тьерри Виркулон пессимистично заметил: «Макрон не должен скоро вернуться в Африку. Причин возвращаться туда уже не так много»²⁵.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Yves-Justice Dj. 2016. L'Afrique a-t-elle encore une importance stratégique pour la France au XXIe siècle? *Géoeconomie*. № 5 (№ 82.). Pp. 99–107.
2. Filippov V.R. 2015. Uranium Factor in France's Foreign Policy Towards Africa. *Sententia. European Journal of humanities and social sciences*. № 2. Pp. 171–185.
3. Ourdan R. Soldats, mercenaires et conseillers russes se multiplient dans la capitale centrafricaine. https://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/04/23/la-russie-installe-peu-a-peu-sa-presence-dans-la-capitale-centrafricaine_5289462_3212.html#VxQVAP1AySbmjvED.99 (accessed 23.04.2018)
4. Coutausse J.-C. Fin de l'opération "Barkhane", dons de vaccins, haine en ligne: les points essentiels de la conférence de presse d'Emmanuel Macron. *Le Monde*. 2021, 10 juin.
5. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
Filippov V.R. 2022. Operation "Barkhane": an inglorious end? *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018297-8
6. Doxsee C., Bermudez J. Tracking the Arrival of Russia's Wagner Group in Mali. <https://www.csis.org/analysis/tracking-arrival-russias-wagner-group-mali> (accessed 12.04.2022)
7. Сигов Ю. Откуда российские флаги в Буркина-Фасо. https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-05/8_8557_kb.html (accessed 22.01.2023)

²¹ Châtelot Ch., Bensimon C. Les premiers pas du président Macron en Afrique. http://www.lemonde.fr/afrique/article/2017/05/19/les-premiers-pas-du-president-macron-en-afrique_5130291_3212.html (accessed 29.03.2023)

²² Rousseau L. Emmanuel Macron en Afrique: pourquoi son voyage a été autant critique. <https://www.ladepeche.fr/2023/03/07/emmanuel-macron-en-afrique-pourquoi-son-voyage-a-ete-vise-par-autant-de-critiques-11041648.php> (accessed 29.04.2023)

²³ «L'âge de la Françafrique est révolu», assure Emmanuel Macron. <https://www.jeuneafrique.com/1423424/politique/lage-de-la-francafrique-est-revolu-assure-emmanuel-macron/> (accessed 29.04.2023)

²⁴ Rousseau L. Emmanuel Macron en Afrique: pourquoi son voyage a été autant critique. <https://www.ladepeche.fr/2023/03/07/BOOK-REVIEW-emmanuel-macron-en-afrique-pourquoi-son-voyage-a-ete-vise-par-autant-de-critiques-11041648.php>

²⁵ Rousseau L. Emmanuel Macron en Afrique: pourquoi son voyage a été autant critique. <https://www.ladepeche.fr/2023/03/07/emmanuel-macron-en-afrique-pourquoi-son-voyage-a-ete-vise-par-autant-de-critiques-11041648.php> (accessed 29.03.2023)

- Sigov Y. Where do Russian flags come from in Burkina Faso. (In Russ.). https://www.ng.ru/kartblansh/2022-10-05/8_8557_kb.html (accessed 22.01.2023)
8. Филиппов В.Р. Буркина-Фасо: путч 2022 г. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47.
Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: putsch of 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020974-3
  9. Фитуни Л.Л., Абрамова И.О. Закономерности формирования и смены моделей мирового экономического развития. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 7. С. 3.
Fituni L.L., Abramova I.O. 2012. Patterns of formation and change of models of world economic development. *World Economy and International Relations*. № 7, p. 3. Moscow. (In Russ.)
  10. Signer D. Wie Russland afrikanische Krisenländer infiltriert. <https://www.nzz.ch/international/wie-russland-afrikanische-krisenlaender-infiltriert-ld.1389297> (accessed 12.06.2021)
  11. Dietrich T. En Centrafrique, un parfum de guerre froide. <https://www.lopinion.fr/edition/international/en-centrafrique-parfum-guerre-froide-156731> (accessed 12.04.2020)
  12. Dubien A. La Russie s'intéresse également à la nouvelle Afrique. http://afrique.lepoint.fr/economie/arnaud-dubien-la-russie-s-interesse-egalement-a-la-nouvelle-afrique-page-2-25-10-2017-2167405_2258.php (accessed 11.04.2020)
  13. Африка: современные стратегии экономического развития / Под ред. Абрамовой И.О., Морозенской Е.В. М.: ИАФР РАН. 2016. 432 с.
2016. Africa: Modern Strategies for Economic Development / Eds. Abramova I.O., Morozenskaya E.V. Moscow. 432 p. (In Russ.)
  14. Фитуни Л.Л. Африка: ресурсные войны XXI века. М.: ИАФР РАН. 2012. 248 с.
Fituni L.L. 2012. Africa: resource wars of the 21st century. Moscow. 248 p. (In Russ.)
  15. См. подробно: Филиппов В.Р. «Плохая новость для Эммануэля Макрона». *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 4. С. 4–12. DOI:10.31857/S032150750009087-7
Filippov V.R. 2020. “Bad news for Emmanuel Macron”. *Asia and Africa today*. № 4. Pp. 4–12. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750009087-7

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Филиппов Василий Рудольфович, доктор исторических наук, Центр изучения стран Тропической Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Vasily R. Filippov, Dr.Sc. (History), Center for Tropical African Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.01.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.03.2023

Принята к публикации
(Accepted) 26.04.2023